

**ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
ДЕНДРОНИМОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
А.В. ШИРЯЕВЦА**

М.Г. Соколова

Ключевые слова: А.В. Ширяевец, дендронимы, символ, тропы, семантические преобразования, поэтическая формула.

Keywords: A.V. Shiryayevets, dendronyms, symbol, tropes, semantic transformations, poetic formula.

DOI 10.14258/filichel(2020)2-02

Введение

Проблема изучения семантики поэтического слова вызывает непрекращающийся интерес исследователей, обусловленный сложностью и комплексностью вопросов, которые связаны с ее решением [Гоннова, Гурова, Соколова, 2019]. В настоящее время в теории поэтической речи, в лингвопоэтике утвердилось понимание поэтической (эстетической) функции языка в первую очередь как семантической функции, как «новых семантических отношений для общеязыковых элементов» [Червинский, 2006, с. 14]. При этом сам поэтический язык рассматривается как реализация неограниченных потенциальных возможностей общенародного языка [Ревзина, 1989; Сидорова, Липгарт 2018].

На уровне семантики неограниченность эстетического потенциала языковых единиц проявляется в семантической осложненности поэтического слова [Виноградов, 1981; Винокур, 1959; Ларин, 1974; Золян, 2014]. Следствием данной осложненности языковых единиц при функционировании в поэтическом тексте является возникновение различных способов семантических преобразований слова [Иванян, Айтасова, 2011]. Выявлению типов семантических преобразований, выяснению лингвистических механизмов в их основе посвящены немногочисленные работы, в которых отмечается отсутствие единства во взглядах на сущность обозначенных явлений [Поцепня, 2002; Абрамова 2019; Бердникова, 2010].

Предметом рассмотрения в настоящей статье является тропеическое словоупотребление дендронимов и их символические значения как способы семантических преобразований дендронимов в поэтических текстах А.В. Ширяевца.

Александр Васильевич Ширяевец родился в 1887 году в живописном селе на Волге под названием Ширяево-Буерак. На творческое становление поэта оказало влияние сотрудничество с Суриковским литературно-музыкальным кружком, в состав которого входили близкие по духу новокрестьянские поэты. Особенно близкая дружба связывала А.В. Ширяевца с С.А. Есениным [Койнова, 2007]. В исследованиях литературоведов отмечалась свойственная двум поэтам любовь к пейзажным описаниям, которые отличались персонифицированностью образов [Савченко, 2016], отражением внутреннего мира лирического героя [Алексеева, 2018]. Связь растительных образов в поэзии А.В. Ширяевца с мифопоэтической, народно-поэтической и общепозитической традицией была рассмотрена в статье [Соколова, 2016].

Однако важная роль дендронимов в образной картине мира А.В. Ширяевца еще не становилась предметом самостоятельного изучения в лингвистической литературе. Цель статьи – охарактеризовать типы семантических преобразований дендронимов в поэтических текстах А.В. Ширяевца на тропеическом и символическом уровнях словоупотребления данных лексем. Поставленная цель обусловила следующие задачи: 1) выявить семантические признаки дендронимов; 2) определить способы актуализации данных признаков в поэтических контекстах и охарактеризовать их в аспекте «универсальное (общепозитическое) – индивидуальное» (авторское); 3) установить символические семантические преобразования дендронимов.

Методология исследования

В настоящей работе за основу исследования принимается типология способов обогащения семантического потенциала слова, предлагаемая М.В. Никитиным [Никитин, 2007]. В соответствии с данной типологией к ним относятся: 1) актуализация вероятностных семантических признаков общеупотребительной лексической единицы; 2) тропеизация слова; 3) эмоционально-оценочный и индивидуально-авторский коннотативный компонент значения слова.

Наибольшей значимостью в репрезентации семантического потенциала дендронимов как элементов поэтических пейзажных описаний А.В. Ширяевца обладают тропеический и индивидуально-авторский коннотативный уровни, которые и будут охарактеризованы в рамках данной статьи. Тропеический уровень семантических преобразований эстетического значения дендронимов представлен компаративными тропами, понимаемыми с позиций лексической семантики [Кожевникова, Петрова, 2015] как структура, состоящая из

денотата как предмета сравнения и ассоциативного уподобления (образа сравнения), например, *береза – девушка*. Индивидуально-авторский коннотативный уровень включает символические преобразования эстетического значения дендронимов в поэзии А.В. Ширяевца.

В рамках предлагаемого исследования методологически важным является также учение о парадигматичности поэтических образов [Павлович, 2004], положение о необходимости рассмотрения языкового явления в аспекте «универсальное – индивидуальное» [Гагаев, 1991; Пузырев, 1995].

Исследование выполнено на материале 22 поэтических фрагментов из 17 произведений А.В. Ширяевца, репрезентирующих дендронимы в тропическом и символическом словоупотреблении. Материал для исследования отбирался из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка¹.

Результаты исследования

Представим тропические и символические преобразования дендронимов в контексте поэтических произведений А.В. Ширяевца. Как показал рассматриваемый материал, дендронимный ряд, используемый поэтом, включает 9 наименований: *береза, сосна, тополь, черемуха, дуб, липа, верба, яблоня, священное дерево*.

Как компоненты компаративных тропов обозначенные дендронимы получают следующие семантические приращения в виде семантических признаков, актуализируемых различными образами сравнения:

– *береза* – ‘невинная’, ‘радостная’, ‘ласковая’ (данные признаки реализуются с помощью образов сравнения в составе парадигмы *дерево – человек: Зеленеют березки невинные, / Шелестят изумрудной листвой* (А.В. Ширяевец. Умирающая арча. 1924); *Березок радостных соседство* (А.В. Ширяевец. «Зеленый луг, лиловые цветы...» из книги «Раздолье»); *Березка с лаской закивает снова* (А.В. Ширяевец «Старая Бинарадка» из сборника «Поминальник»));

– *дуб* – ‘рыжебородый’, *липа* – ‘жаркая’ (названные признаки воплощаются через образы сравнения в составе парадигм *дерево – социальные признаки человека* (молодец, женщина): *Дубы рыжебородые – Иваны! / Аксиньи-липыньки, льняной лазурь-огонь! / Приплыть ли к вашему мне песенному стану, / Услышать ли*

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru>. Все примеры приводятся из этого источника.

саратовску гармонь?! (А.В. Ширяевец «Землякам» из сборника «Поминальник»));

– *тополь* – ‘безопасность’ (реализация признака связана с образами сравнения парадигмы *дерево* – *социальные признаки человека* (страж, сторож): *Тополя, словно стража улиц лунных, пустынных, / Замечались и тихо шелестят в полусне* (А.В. Ширяевец. Ночные строки. 1924));

– *черемуха, яблоня* – ‘любовное томление’ (семантический признак раскрывается в контексте народно-образного параллелизма): *Опьянил – вскружил черемух / Белый цвет... / – Ах, весной сидеть в хоромах / Силы нет! <...> Ждут-пождут красу в хоромах. / Нет-как-нет! / ...Осыпается с черемух белый цвет...»* (А.В. Ширяевец «Черемуха» из книги «Запевка»), а также метафоры *дерево* – *предметы гардероба: Где фатой узорчатой // Яблони манят...»* (А.В. Ширяевец «Выйду спозаранку я...» из книги «Волжские песни»);

– *верба, яблоня, береза* – цветковые признаки ‘золото’, ‘изумрудный’, ‘огненный’, реализуемые с помощью образов сравнения в составе парадигм *дерево* – *вещества, металлы, минералы, дерево* – *физический мир: Вербой золотистой / Глянуло детство* (А.В. Ширяевец «Перезвон лучистый» из книги «Волжские песни»); *Догорают, червонятся листья опавшие* (А.В. Ширяевец «Осеннее» из книги «Волжские песни»); *Яблонятся яблоньки / Цветом огневым («Яблонятся яблоньки»); Зеленеют березки невинные, Шелестят изумрудной листвой* (А.В. Ширяевец. Умирающая арча. 1924).

Далее охарактеризуем выявленные способы актуализации названных семантических признаков в аспекте «универсальное (общепоэтическое) – индивидуальное» (авторское), что позволит нам отметить специфику функционирования дендронимов в поэтических контекстах произведений А.В. Ширяевца.

На наш взгляд, образы сравнения *береза* – *девушка, дуб* – *парень, черемуха, яблоня* – *любовное томление* (иллюстративные примеры приведены ранее) относятся к традиции народно-поэтической образности, в частности, к устойчивым формулам образного параллелизма и метафорам, характеризующим образ дерева: *дуб* – *молодец* [Пазынин, 2005], *цветущее дерево (дерево, распускающее листья)* – *девушка, расцветающая для любви* [Веселовский, 1989].

К универсальным (повторяющимся) в традиции русской поэзии XIX–XX веков образам сравнения относятся:

– *тополь* – *сторож (страж)* – имеющийся материал показывает, что данный образ используется преимущественно в поэтических произведениях конца XIX – первой половины XX века

(В.В. Маяковским, И.Н. Молчановым), по отношению к другим растениям – К.М. Фофановым, С.А. Есениным, Вяч. Ивановым, М.Г. Геловани. Приведем соответствующие примеры: *Вдали, как чуткий страж, почитет лес безмолвный* (К.М. Фофанов «Вдали, как чуткий страж, почитет лес безмолвный...». 1888); *Тополы стали спокойствия мерами, ночей сторожами* (В.В. Маяковский. Необычайное. 1923); и *как пьяный сторож, выйдя на дорогу, / Утонул в сугробе, приморозил ногу* (С.А. Есенин «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...». 1925) и др.;

– *листва – золото / изумруд; листва – огонь* – данные парадигмы представлены в поэзии А.В. Ширяевца устойчивыми эпитетами *золотистый, изумрудный* и метафорой *горения*. Перечисленные парадигмы являются наиболее продуктивными по частотности употребления в поэтических контекстах при характеристике самых разных дендронимов. Так, по нашим наблюдениям, образ сравнения *листва – золото* регулярно повторяется в период с 1820 по 1986 год, далее активно воспроизводится современными авторами (его используют поэты А.С. Хомяков, П.А. Вяземский, К.К. Случевский, К.М. Фофанов, А.М. Добролюбов, Д.С. Мережковский, А.А. Фет, И.А. Бунин, С.М. Соловьев, Муни (С.В. Киссин), Н.М. Минский, Г.В. Иванов, М.П. Герасимов, Е.И. Дмитриева, М.И. Цветаева, В.В. Хлебников, А.Б. Мариенгоф, И.П. Уткин, С.А. Есенин, Г.В. Адамович, С.В. Шервинский, Г.А. Раевский, Б.К. Лившиц, Б.П. Корнилов, Н.Н. Ушаков, М. Визи, Б.Л. Пастернак, М. Вега, И.В. Чиннов, Д. Самойлов и др.). Приведем примеры: *Но клен с одеждой золотою* (А.С. Хомяков. Вадим: «День тухнет хладен ветер над Ладогой седою». 1820); *Леса, облитые как золотом червонным* (П.А. Вяземский. Осень. 1830); *лишь тополь дальный / Все грезит в вышине, и ставит лист ребром, / И зыблет, уловя денницы блеск прощальный, / И чистым золотом и мелким серебром* (А.А. Фет «О, как волнуяся я мыслю больною...». 1891); *Сентябрь дубы и клены позлащал* (Д.С. Мережковский. Старинные октавы. 1895–1899); *Клены золотые* (И.А. Бунин. Отрывок (1901); *Листья клена – золотые кружева* (Муни (С.В. Киссин) «Веет грустью ласковой, осенней...». 1907); *Золотится кленами / Роща над прудом* (М. Вега. Переделкино. 1968–1979); *Евангельский сюжет изображает клен – Сиянье, золотое облаченье* (Д. Самойлов «А иногда в туманном освещенье...». 1986) и др. Частотность употребления образов сравнения *листва – изумруд* и *листва – огонь* на протяжении XIX–XX веков отражена в лексикографических источниках [Павлович 2007];

– *весенний цвет (листва) – дым* (по данным словарей поэтической образности, устойчивая формула *листва – дым* введена в русскую поэзию Ф.И. Тютчевым и далее отмечена в поэтических контекстах И.А. Бунина, В. Хлебникова, Н.А. Клюева, В.А. Луговского, Э.Г. Багрицкого, З.Н. Гиппиус, С.А. Есенина, Б.А. Кушнера, А.Т. Твардовского и др., см. [Павлович 2007]). По нашим наблюдениям, метафора *весенний цвет – дым*, впервые встретившаяся в творчестве С.А. Есенина, получает авторскую трансформацию у А. Ширяевца через образ сравнения *ладан* [Соколова, 2016]: *Ничего не надо мне / На земном пути, / Только в вешнем ладане / Без конца идти!* («Выйду спозаранку я» из книги «Волжские песни»).

Символические значения дендронимов, реализующиеся в произведениях А.В. Ширяевца, также соотносятся с регулярно повторяющимися в русской поэзии символическими соответствиями:

– *зеленое (цветущее) дерево – скоротечность и бренность человеческой жизни*; культурная универсалия отмечается в контексте произведений «Смерть», «Последний путь», «Умирающая арча»: *Когда уловишь ты от гроба / Весенний аромат сосны, – / Ты вспомнишь, как страдали оба, / Как страстью были зажжены?..* (А.В. Ширяевец. Последний путь. 1911); *Дерев священных жалкие стволы / В истоке смертной клонятся к могилам* (А.В. Ширяевец. Умирающая арча. 1924);
– *береза – символ родины и детства: Убежать бы к белоствольным, / Тихо шепчущим березам* (А.В. Ширяевец «Убежать бы к белоствольным...») из книги «Ранние сумерки»).

Отдельно следует выделить культурно-стереотипное символическое значение «дерево – память», которое приобретает у А.В. Ширяевца авторскую вариацию *память о безмятежном прошлом*. Наиболее отчетливо данное значение выражается в поэтическом цикле «Поминальник», посвященном воспоминаниям поэта о близких дорогих людях и местах, где проходили детские и юношеские годы: *Прошло / Немало лет, но часто-часто снится / Лесное необычное село, / И древние запляшут вдруг зарницы... / Священный дуб махнет, как незначай, / Березка с лаской закивает снова... / – Эх, Бинарадка старая, прощай! / Смотри, не угашай костров былого!..»* (А.В. Ширяевец «Старая Бинарадка» из сборника «Поминальник»). В олицетворяющем контексте образы деревьев усиливают экспрессию радости и безмятежности лирического субъекта стихотворений от воспоминаний о прошлом.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что в контекстах поэтических произведений А.В. Ширяевца реализуются два типа

семантических преобразований дендронимов – тропеические и символические осложнения семантики данных единиц.

В составе компаративных тропов дендронимы репрезентируют следующие семантические признаки: *береза* – ‘невинная’, ‘радостная’, ‘ласковая’; *дуб* – ‘рыжебородый’, *липа* – ‘жаркая’; *тополь* – ‘безопасность’; *черемуха*, *яблоня* – ‘любовное томление’; *верба*, *яблоня*, *береза* – цветковые признаки ‘золото’, ‘изумрудный’, ‘огненный’.

Способами актуализации данных признаков в поэтических контекстах становятся преимущественно антропоморфные образы сравнения (*дерево – социальные признаки человека (молодец, девушка, женщина, страж)*), а также парадигмы образов *дерево – предметы гардероба, дерево – вещества, металлы, минералы, дерево – физический мир*. Кроме олицетворяющего (метафорического) контекста, А.В. Ширяевец использует прием народно-поэтического образного параллелизма.

Опора на национальную народно-поэтическую традицию проявляется также в употреблении устойчивых формул фольклора, характеризующих образ дерева: *дуб – молодец, цветущее дерево (дерево, распускающее листья) – девушка, расцветающая для любви*.

Связь с традицией русской поэзии XIX–XX веков выражается в использовании таких общепозитических образов сравнения, как *тополь – сторож, листва – золото, изумруд, огонь*.

Символические семантические преобразования дендронимов в произведениях А.В. Ширяевца преимущественно реализуются в виде культурно-стереотипных символических значений: *зеленое (цветущее) дерево – скоротечность и бренность человеческой жизни; береза – символ родины и детства; дерево – память*.

Специфика функционирования дендронимов в поэтических контекстах произведений А.В. Ширяевца проявляется в индивидуально-авторской трансформации устойчивой поэтической формулы *весенний цвет (листва) – дым*, реализованной как *весенний цвет – вешний ладан*, а также в обновлении символического значения «дерево – память» посредством коннотации *память о безмятежном прошлом*. Значительное преобладание средств традиционной поэтической образности (в частности, народно-поэтической) по сравнению с индивидуально-авторскими языковыми средствами, по нашему мнению, обусловлена фольклорно-песенной основой творчества А.В. Ширяевца, простотой и сдержанностью языка его поэзии. Кроме того, языковое воплощение образов деревьев предполагает репрезентацию наиболее ярких, общеизвестных

онтологических свойств соответствующих денотатов, что приводит к использованию универсальных образов сравнения.

Практическая значимость проведенного исследования видится нам в том, что в нем предлагается методика анализа тропеического уровня поэтического текста на основе рассмотрения тропов как элементов образных парадигм в аспекте «универсальное – индивидуальное».

Литература

- Абрамова Е.И. Лингвокультурный потенциал дендронима *oak* и англо-кельтский символизм дуба // Филология и человек. 2019. № 3.
- Алексеева А.А. Циклизация в творчестве новокрестьянских поэтов 1920–1930-х годов: С.А. Есенин, Н.А. Клюев, С.А. Клычков, А.В. Шириевец. Нижний Новгород, 2018.
- Бердникова Т.В. Формы семантической сложности слова в поэтических диалогах И.Ф. Анненского // Вестник Новгородского государственного университета. 2010. № 56. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-semanticheskoy-oslozhnennosti-slova-v-poeticheskikh-dialogah-i-f-annenskogo-1>.
- Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989.
- Гоннова Н.В., Гурова И.В., Соколова М.Г. Лаборатория лингвистических смыслов (по итогам цикла научных мероприятий) // Русистика без границ. 2019. № 3.
- Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М., 1981.
- Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
- Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в материалистической диалектике. Саранск, 1991.
- Золян С.Т. Семантика и структура поэтического текста. М., 2014.
- Иванян Е.П., Айтасова С.И. Семантика и функции коннотативных онимов в русском дискурсе // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. Самара, 2011.
- Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: «Растения». М., 2015.
- Койнова Е.Г. «В песне – соловей...» // Шириевец А.В. Песни волжского соловья. Тольятти, 2007.
- Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974.
- Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 2007.
- Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII–XX веков: в 2-х тт. М., 2007. Т. 2.
- Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 2004.
- Пазынин В.В. Образы деревьев в русской народной лирике (к проблеме ассоциативного наполнения). М., 2005.
- Пощепня Д.М. Семантика слова в языке и художественной речи // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография. СПб., 2002.
- Пузырев А.В. Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысления. М., 1995.
- Ревзина О.Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике // Проблемы структурной лингвистики. 1985–1987. М., 1989.
- Савченко Т.К. Крестьянский поэт А.В. Шириевец // Современное есениноведение = Contemporary Esenin study. 2016. № 2.

Сидорова М.Ю., Липгарт А.А. Грамматика современной русской поэзии: субъектная перспектива, предикативные категории, модусные рамки (часть 1) // Филология и человек. 2018. № 3.

Соколова М.Г. Характеристика растительных образов и мотивов в поэзии А. Ширяевца (лингвокультурологический аспект) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 1 (35).

Червинский П.П. Семантика слова в системе стихотворного целого (на материале поэзии С. Есенина и Д. Кедрина). Тернопіль, 2006.

References

Abramova E.I. *Lingvokul'turnyy potentsial dendronima oak i anglo-kel'tskiy simvolizm duba* [Linguocultural Potential of the Dedronym Oak and English-Celtic Oak Symbolism]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2019. No. 3.

Alekseeva A.A. *Tsiklizatsiya v tvorchestve novokrest'yanskikh poetov 1920–1930-kh godov: S.A. Esenin, N.A. Klyuev, S.A. Klychkov, A.V. Shiryayevets* [Cyclization in the Work of the Novokrestiansk Poets of the 1920s-1930s: S.A. Yesenin, N.A. Klyuyev, S.A. Klychkov, A.V. Shiryayevets]. Nizhny Novgorod, 2018.

Berdnikova T.V. *Formy semanticheskoy oslozhnennosti slova v poeticheskikh dialogakh I.F. Annenskogo* [Forms of Semantic Complexity of the Word in the Poetic Dialogues of I.F. Annensky]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University]. 2010. No. 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-semanticheskoy-oslozhnennosti-slova-v-poeticheskikh-dialogah-i-f-annenskogo-1>.

Veselovskiy, A.N. *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Moscow, 1989.

Gonnova N.V., Gurova I.V., Sokolova M.G. *Laboratoriya lingvisticheskikh smyslov (po itogam tsikla nauchnykh meropriyatiy)* [Laboratory of Linguistic Means (based on the results of the cycle of scientific events)]. *Rusistika bez granits* [Russian studies without borders]. 2019. No. 3. URL: http://www.rusistikabg.com/wp-content/uploads/2019/09/rusistika-bez-granici_3_2019_1.pdf.

Vinogradov V.V. *Problemy russkoy stilistiki* [Problems of Russian Stylistics]. Moscow, 1981.

Vinokur G.O. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works about the Russian Language]. Moscow, 1959.

Gagaev A.A. *Teoriya i metodologiya substratnogo podkhoda v materialisticheskoi dialektike* [Theory and Methodology of Substrate Approach in Materialistic Dialectics]. Saransk, 1991.

Zolyan S.T. *Semantika i struktura poeticheskogo teksta* [Semantics and Structure of Poetic Text]. Moscow, 2014.

Ivanyan E.P., Aytasova S.I. *Semantika i funktsii konnotativnykh onimov v russkom diskurse* [Semantics and Functions of Connotative Onyms in Russian Discourse]. *Vysshhee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy* [Higher Humanitarian Education of the XXI century: Problems and Prospects]. Samara, 2011.

Kozhevnikova N.A., Petrova Z.Iu. *Materialy k slovariu metafor i sravnenii russkoi literatury XIX–XX vv.* [Materials to the Dictionary of Metaphors and Similes in Russian literature of XIX–XX centuries]. Iss. 3. «Plants». Moscow, 2015.

Koynova E.G. «*V pesne – solovey...*» [«The song of the Nightingale...»]. Shiryayevets A.V. *Pesni volzhskogo solov'ya* [Song of the Volga Nightingale]. Togliatti, 2007.

Larin B.A. *Estetika slova i yazyk pisatelya* [Esthetics of the Word and Language of the Writer]. Leningrad, 1974.

Nikitin M.V. *Kurs lingvisticheskoi semantiki* [Course of Linguistic Semantics]. St.Petersburg, 2007.

Pavlovich N.V. *Slovar' poeticheskikh obrazov: na materiale russkoi khudozhestvennoi literatury XVIII–XX vekov*. [The Dictionary of Poetic Images: on the material of Russian literature of XVIII–XX centuries]. In 2 vols. Moscow, 2007. Vol. 2

Pavlovich N.V. *Yazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom yazyke* [Language of Images. Paradigm Images in Russian Poetry of the Language]. Moscow, 2004.

Pazynin V.V. *Obrazy derev'ev v russkoy narodnoy lirike (k probleme assotsiativnogo napolneniya)* [Images of Trees in Russian Folk Lyrics (on the problem of associative content)]. Moscow, 2005.

Potsepnaya D.M. *Semantika slova v yazyke i khudozhestvennoy rechi* [The Semantics of the Word in Language and Speech Art]. *Sovremennyy russkiy yazyk: Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya* [Modern Russian Language: Lexicology. Phraseology. Lexicography]. St.Petersburg, 2002.

Puzyrev A.V. *Anagrammy kak iavlenie iazyka: Opyt sistemnogo osmysleniia* [Anagram as a Phenomenon of Language: Systematic Reflection]. Moscow, 1995.

Revzina O.G. *Sistemno-funktional'nyy podkhod v lingvisticheskoy poetike* [System-functional Approach in Linguistic Poetics]. *Problemy strukturnoy lingvistiki. 1985–1987* [Problems of Structural Linguistics. 1985–1987]. Moscow, 1989.

Savchenko T.K. *Krest'yanskiy poet A.V. Shiryayevets* [Peasant Poet A.V. Shiryayevets]. *Sovremennoe eseninovedenie* [Contemporary Esenin Study]. 2016. No. 2.

Sidorova M.Yu., Lipgart A.A. *Grammatika sovremennoy russkoy poezii: sub"ektnaya perspektiva, predikativnye kategorii, modusnye ramki (chast' I)* [Grammar of Modern Russian Poetry: Subjective Perspective, Predicative Categories, Modus Frames (Part I)]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2018. No. 3.

Sokolova M.G. *Kharakteristika rastitel'nykh obrazov i motivov v poezii A. Shiryayevtsa (lingvokul'turologicheskii aspekt)* [Characteristics of Nature Images and Motives in A. Shiryayevets Poetry (linguistic and cultural aspect)]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector Science of Togliatti State University]. 2016. No. 1 (35).

Chervinskii P.P. *Semantika slova v sisteme stikhotvornogo tselogo (na materiale poezii S. Esenina i D. Kedrina)* [Semantics of the Word in the System of the Poetic Whole (based on the poetry of S. Yesenin and D. Kedrin)]. Ternopol, 2006.